

УДК 341.44

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: asshatalov@rambler.ru;

ЛЮДМИЛА ЛЕОНИДОВНА САНТАШОВА,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
г. Вологда, Российская Федерация,
e-mail: grachevaluda2012@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕРЕДАЧИ ОСУЖДЕННЫХ ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ГОСУДАРСТВА, ГРАЖДАНАМИ КОТОРЫХ ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ

Для цитирования

Шаталов, А. С. Сущность и правовая природа передачи осужденных для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются / А. С. Шаталов, Л. Л. Санташова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 2. – С. 141–147.

Аннотация. В статье исследуются уголовно-процессуальные и сопряженные с ними уголовно-исполнительные проблемы, существование которых вызвано недостатками нормативного регулирования процессуальной деятельности по передаче осужденных для отбывания наказания в государство их гражданства. Предлагается определение понятия «передача осужденных», формулируются его принципиальные отличия от понятия «выдача осужденных». Вносятся предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в части расширения перечня наказаний, в отношении которых возможна передача осужденных (в настоящее время – только лишение свободы), включив в него наказания без изоляции от общества, а также иные меры уголовно-правового характера в связи с введением в уголовное законодательство категории «уголовный проступок». Представляется, что учет действующим уголовно-процессуальным законодательством одного лишь наказания в виде лишения свободы является контрпродуктивным для дальнейшего поступательного развития рассматриваемого направления международного сотрудничества и не отвечает реалиям сегодняшнего дня.

Ключевые слова: выдача осужденного, исполнение приговора, международное сотрудничество, передача осужденного, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-исполнительное право.

Объем, структура и динамика современной российской преступности свидетельствуют о невозможности успешной борьбы с ней лишь силами одного отдельно взятого государства. Это обстоятельство в совокупности с экономическими, политическими, правовыми, организационно-техническими факторами стимулирует международное сотрудничество в этой сфере, приводя к появлению необходимых стандартов взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания со своими коллегами из других государств. Став общепризнанными, такие стандарты имплементируются в национальные правовые акты в целях дальнейшего беспрепятственного применения не только в следственной или судебной, но и в пенитенциарной практике. Российское уголовно-процессуальное законодательство в этом плане не исключение. Регламентированное в нем международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства по праву считается наиболее эффективной и востребованной в современных условиях деятельностью по защите прав и законных интересов как потерпевших от преступлений, так и подвергнутых уголовному преследованию лиц. В таком контексте оно предстает важным вектором развития межгосударственных отношений, призванным поддерживать внутригосударственный и мировой правопорядок. При этом особенности национальной и транснациональной преступности, политика различных государств в деле борьбы с ней определяют необходимость существования тех или иных направлений международного сотрудничества в данной сфере. В российском уголовном судопроизводстве их несколько. Одним из них признано взаимодействие с пенитенциарными системами иностранных государств, поскольку вопросы передачи лиц, осужденных к тем или иным видам уголовных наказаний, в условиях глобализации, интеграции, миграции населения приобрели особое значение. Создание правовых основ для их решения является длительным и трудоемким процессом. Сначала соответствующий международный договор подписывается двумя или несколькими государствами, причем в нашей стране он должен быть одобрен обеими палатами Федерального Собрания и подписан Президентом Российской Федерации. Похожую процедуру своего признания этот же международный договор должен пройти в органах государственной власти другой договаривающейся стороны, и только после этого он начинает действовать.

Нередкими являются случаи, когда на это уходят годы. Например, на ратификацию Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанной в 2002 г., потребовалось около 4 лет (Федеральный закон от 9 июня 2006 г. № 83-ФЗ «О ратификации Конвенции между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы»). Более 10 лет длилась ратификация Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания, подписанной от имени Российской Федерации 6 марта 1998 г. (Федеральный закон от 13 октября 2009 г. № 235-ФЗ «О ратификации Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания»). Есть и другие примеры, не позволяющие (в конечном итоге) охарактеризовать международное сотрудничество в этой сфере как ритмичное, всестороннее и отвечающее потребностям сегодняшнего дня, например Федеральный закон от 9 июня 2006 г. № 82-ФЗ «О ратификации Конвенции между Российской Федерацией и Французской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы». Данный факт не может не вызывать всеобщего сожаления, поскольку официальная уголовная статистика свидетельствует о том, что количество преступлений, совершаемых иностранцами в России (примерно половина из них –

в Москве и Санкт-Петербурге), увеличивается практически ежегодно и исчисляется десятками тысяч. Чаще всего законы нашей страны нарушают выходцы из стран ближнего зарубежья. Попав в места лишения свободы, они нередко изъявляют желание отбывать наказание в государстве своего гражданства или в стране постоянного проживания. Их ходатайство на этот счет закон расценивает в качестве повода для начала осуществления соответствующих процессуальных процедур.

Основанием передачи лица, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а равно для передачи россиянина, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в Российской Федерации является решение суда. Оно принимается по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства, в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением ее компетентных органов и иностранного государства на основе принципа взаимности. Представления и иные обращения о передаче осужденного Российской Федерацией рассматриваются судом, постановившим приговор. Вопросы, связанные с признанием, порядком и условиями исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден российский гражданин, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания, рассматриваются судом, к подсудности которого относится совершенное осужденным преступление, с учетом его квалификации по Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ) и места последнего проживания осужденного в Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня его начала. В суд обязательно вызывается представитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, по представлению которого разрешается вопрос о передаче осужденного, в случае необходимости – гражданский истец и гражданский ответчик. В нем принимает участие прокурор. Каждый из названных участников уголовного судопроизводства вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие либо предоставить возможность изложить свою позицию по видеоконференцсвязи. Вопрос о форме его участия в судебном заседании решается судом. Соответствующее ходатайство может быть заявлено осужденным в его обращении о передаче, а также в течение 10 суток со дня получения им извещения о дате, времени и месте судебного заседания. Осужденный может осуществлять при этом свои права не только лично, но и с помощью адвоката.

При рассмотрении материалов о передаче лица для отбывания наказания в иностранном государстве суду, исходя из положений соответствующих международных договоров РФ, ст. 471 и 472 УПК РФ, надлежит установить наличие письменного согласия осужденного, а также согласия государств вынесения и исполнения приговора на такую передачу. Органы, уполномоченные на дачу согласия на этот счет, определяются законодательством государства вынесения или исполнения приговора. Это могут быть суды, органы прокуратуры, министерство юстиции, если иное не предусмотрено

международным договором РФ (п. 35 постановления пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11).

Условия передачи лица для отбывания наказания в иностранном государстве, а также основания для отказа в такой передаче определяются положениями, содержащимися в УПК РФ и международных договорах. Соблюдение условий передачи, определенных в ст. 3 Конвенции о передаче осужденных лиц (от 21 марта 1983 г.), не исключает возможности отказать в передаче их государству – участнику международного договора Российской Федерации по основаниям, предусмотренным ст. 471 УПК РФ, например, в том случае, если от осужденного лица либо от государства, где должен исполняться приговор, не получены гарантии его исполнения в части гражданского иска (то есть залог, поручительство или банковская гарантия).

Важно отметить, что рассматриваемое направление международного сотрудничества нередко ошибочно отождествляется с выдачей лица для уголовного преследования или исполнения приговора (то есть с иным его направлением). Данное обстоятельство предопределяет необходимость четкого выделения принципиальных отличий в этих органически взаимосвязанных, но весьма разнородных по своей юридической природе процессуальных актах. На наш взгляд, они заключаются в следующем:

передача может быть осуществлена только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, в то время как для их выдачи вид уголовного наказания не имеет решающего значения;

передача предполагает добровольное волеизъявление (то есть она осуществляется через заявление осужденным соответствующего ходатайства либо его согласия на это), а выдача, напротив, всегда является актом государственного принуждения;

передача обычно касается гражданина только той страны, которой адресовано соответствующее ходатайство, тогда как для процедуры выдачи гражданство запрашиваемого лица такого значения не имеет;

решение о передаче лица в Российской Федерации уполномочен принимать только суд, а решение о выдаче – только Генеральный прокурор РФ или его заместитель.

К формулированию научных определений понятия «передача осужденных» в юридической литературе встречаются довольно разнообразные подходы. Они варьируются от полного непонимания необходимости в определениях такого рода до их разнообразной односторонности. Например, В. М. Волженкина, обстоятельно исследовав нормативно-правовую базу, основания и порядок передачи осужденных, предпочла не разрабатывать определение данного понятия [1, с. 178–184], что, на наш взгляд, является серьезным упущением. В отличие от нее К. Е. Колибаб в своих трудах решил дать определение этого понятия с акцентом на гуманность государственного акта передачи осужденного, а также на эффективность применения мер уголовной ответственности, повышаемую посредством помещения таких лиц в благоприятную для них среду, способствующую сохранению социально полезных связей, использованию родного языка, общению с родственниками и др. Согласившись с таким подходом [2], П. Н. Бирюков не предложил собственного понятия передачи осужденных, но отметил, что для возвращения таких лиц к нормальной жизни необходимо, чтобы им непременно была предоставлена возможность отбывать наказание в стране гражданства [3, с. 210]. Развернутое определение этого понятия можно встретить в трудах Д. Н. Шурухновой. Рассматривая передачу осужденного как акт международного сотрудничества, состоящий в направлении этого лица из государства вынесения приговора в государство его фактического исполнения, она указывает, что передача такого рода осуществляется

на основе международного и национального законодательства по инициативе обеих сторон и самого осужденного либо его законных представителей [4, с. 27]. Непременными условиями передачи осужденных, по ее мнению, являются: наличие факта международного сотрудничества государств, вынесения и исполнения приговора; обеспечение возможности отбывать наказание в государстве гражданства или постоянного места жительства; наличие свободного волеизъявления у государства (как вынесшего, так и исполняющего приговор) и у осужденного (его законных представителей) [4, с. 7].

В работах Т. В. Решетневой передача осужденных рассматривается как правовой субинститут, олицетворяющий собой совокупность норм права и принципов, определяющих порядок передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство гражданства [5, с. 113]. Передача осужденных ей видится в качестве структурного элемента института экстрадиции наряду с выдачей подозреваемых, обвиняемых [5, с. 9].

С точки зрения А. И. Бойцова, передача осужденных состоит в перемещении их в государство гражданства или место их постоянного проживания с целью дальнейшего исполнения приговора суда [6, с. 385].

Не менее лаконичное по своему содержанию определение встречается в работах В. В. Вандышева, который считает, что передача осужденного иностранного гражданина (подданного) заключается в его направлении в государство (подданство) гражданства [7, с. 264].

Процессуалисты в своих работах справедливо отмечают тот факт, что передача осужденных, несомненно, является самостоятельным направлением международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а его правовое регулирование постоянно совершенствуется. Наличие у него собственной нормативно-правовой базы, вполне определенных целей и задач, безусловное соблюдение общеправовых принципов представляют собой его сущность и правовую природу. Данная позиция, по нашему мнению, вполне обоснованна и соответствует нынешнему состоянию международного сотрудничества в этом сегменте процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности. Суть передачи осужденных заключается в совершении предусмотренных международным договором и (или) национальным законодательством процессуальных процедур, принятии итоговых процессуальных решений с целью осуществления перемещения лица из иностранного государства, в котором он осужден, в государство его гражданства или постоянного проживания.

К сожалению, ни одна из приведенных дефиниций передачи осужденных не может быть взята за основу для развития правовой регламентации этого процесса в силу весьма общего характера или очевидных изъянов в логике обоснования. К тому же нормативные предписания гл. 55 УПК РФ распространены законодателем только на случаи передачи лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, то есть на лиц, отбывающих одно из тринадцати видов уголовных наказаний, предусмотренных УК РФ. Данное обстоятельство снижает потенциал и искусственно сужает реальные возможности данного направления международного сотрудничества судов и пенитенциарных систем в сфере уголовного судопроизводства. Это означает, что в нашем национальном законодательстве пока не учтены особенности передачи осужденных к лишению свободы условно, на определенный срок и пожизненно. Вне поля зрения российского законодателя также остаются вопросы передачи несовершеннолетних и лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Нерешенным является вопрос о передаче осужденных, к которым были применены иные меры уголовно-правового

характера. Неудовлетворенность таким положением дел приобрела особую остроту в связи с принятием постановления пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка“». В случае принятия данного законопроекта в российском уголовном законодательстве появится новая родовая категория «уголовное правонарушение», охватывающая собой две разновидности противоправных действий: «преступление» и «уголовный проступок». Лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, совершившее уголовный проступок впервые, будет освобождаться судом от уголовной ответственности с применением таких мер уголовно-правового характера, как судебный штраф, обязательные работы или исправительные работы. Их исполнение предполагается осуществлять по соответствующим правилам, установленным уголовно-исполнительным законодательством. Исходя из данных обстоятельств учет действующим уголовно-процессуальным законодательством одного лишь наказания в виде лишения свободы для дальнейшего поступательного развития рассматриваемого направления международного сотрудничества представляется контрпродуктивным и не отвечающим реалиям сегодняшнего дня.

Произведенный анализ действующего нормативного регулирования передачи осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, перспектив его дальнейшего развития, уже сформулированных точек зрения позволяет предложить следующее определение этого понятия: *передача осужденных – самостоятельное направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в рамках которого на стадии исполнения приговора осуществляется перемещение осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания в государство их гражданства или постоянного проживания в целях социальной реабилитации*. Полагаем, что было бы правильным имплементировать это определение в текст гл. 55 УПК РФ, с тем чтобы оно задавало тон всему нормативному регулированию рассматриваемого направления международного сотрудничества. Формулируемые в контексте данного определения нормативные предписания будут способствовать лучшему пониманию и практическому осуществлению всех процессуальных процедур, информацию о которых они выражают, хранят и передают. Значение этого определения для осуществления как самого международного сотрудничества, так и уголовно-процессуальной деятельности состоит в том, что понятие «передача осужденных» будет формализовано законодательным путем, заменив, таким образом, интуитивно подразумеваемое содержание данной процессуальной категории точным смыслом.

Библиографический список

1. Волженкина В. М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 204 с.
2. Колибаб К. Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 89–99.
3. Бирюков П. Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 368 с.

-
4. Шурухнова Д. Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 178 с.
 5. Решетнева Т. В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2009. 276 с.
 6. Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб., 2004. 795 с.
 7. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учеб. для юрид. вузов и фак. М., 2010. 720 с.